

18+

ЛАРИСА ДМИТРИЕВА

НАДЯ НЕ СДАЁТСЯ

Лариса Дмитриева

Надя не сдаётся

«Издательские решения»

Дмитриева Л.

Надя не сдаётся / Л. Дмитриева — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-984687-7

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ. Эта книга о храбрости, переменах, взлётах и падениях одной самоотверженной девочки, которой пришлось слишком быстро повзрослеть. Главная героиня Надя столкнётся с потерей самого близкого человека, недостатком любви своей семьи, одиночеством и предательством. Но Надя не сдаётся и идёт дальше, преодолевая все препятствия и невзгоды, навстречу своему счастью, ведь она обещала маме.

ISBN 978-5-44-984687-7

© Дмитриева Л.
© Издательские решения

Содержание

Благодарность	6
Глава I.	7
Глава II.	17
Глава III.	23
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Надя не сдаётся

Лариса Дмитриева

Редактор Алена Порохнина

Корректор Венера Ахунова

© Лариса Дмитриева, 2020

ISBN 978-5-4498-4687-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Благодарность

Эта книга посвящается самой любимой, мудрой, невероятно красивой и яркой женщине на этой планете – моей любимой маме. Ты всегда была моим вдохновением, светом и теплом. Несмотря на то, что тебя нет с нами рядом, твой образ до сих пор живёт на Земле, и мы тебя помним и безмерно любим.

Глава I. «Взрослая жизнь»

Первый день в университете – это парад дорогих, блестящих автомобилей, водителей, охраны и, конечно же, настоящий показ мод!

Такого количества роскошных нарядов не увидишь даже в современных американских фильмах. А причёски, макияж и сумки заслуживали отдельного внимания. Просто Надя не дружила с косметикой от слова совсем, и это зрелище её скорее пугало.

В первый студенческий день шестнадцатилетняя Надя переступила порог альма-матер. Переполненная гордостью и восхищением. Она ждала этого дня ещё с шестого класса. Именно тогда папа рассказал о прекрасной профессии юриста и о том, что есть морское, гражданское, уголовное, семейное и даже банковское право.

Сидя в уютном деревянном шале посреди Французских Альп, она заворожённо слушала, насколько интересна, познавательна и успешна бывает эта специальность. На тот момент для Нади папа являлся авторитетом, вызывающим искреннее восхищение. Ей очень хотелось угодить отцу и состояться в жизни, чтобы вызывать гордость и восхищение. В тот день они открыли Конституцию и начали её изучение.

С того момента Надя заболела идеей того, что она так же, как и её отец, а впоследствии и брат, поступит в самый престижный вуз Москвы, только закончит юридический факультет, а не экономический, как вся мужская часть семьи, хоть папа втайне и мечтал о юриспруденции. Эту нереализованную мечту он захотел воплотить с помощью единственной и вполне смыслённой дочери. Надя была совсем не против и решила поступить на юрфак во что бы то ни стало.

Итак, вернёмся к первому дню и заворожённой Наде.

Представьте себе девочку, да, повторюсь, именно девочку, потому что в отличие от сформировавшихся сверстниц, которые выглядели лет так на двадцать, внешне Надя казалась абсолютным ребёнком. Это было понятно всем: немного полновата, неуклюжа, с брекетами на зубах и вечной ангельской улыбкой на круглом сердцеобразном личике. Нелепая, совершенно не идущая к данному типу лица, чёлка жила своей самостоятельной и растрёпанной жизнью на широком лбу. Пепельно-русые гладкие волосы, пухлые губы и чистые, зелено-жёлтые глаза необъятного размера, в которые можно было смотреть вечно. В этих глазах было столько сказанного и несказанного одновременно, что людям, смотрящим в них, приходили мысли о тайнах мироздания. Это Надю каждый раз выдавало. С виду маленькая и наивная девочка, но эти два зелёных огня, в которых было столько блеска, теплоты, боли и мудрости, не оставляли никого равнодушным. Но, пожалуй, тогда она и не догадывалась о своей эмоциональной силе и влиянии на других людей. Надя скорее напоминала диковатого зверька, которого выпустили в цивилизованный мир без понимания цели этой прогулки.

Строгие чёрные брюки, остроносые шпильки, кашемировый свитер и необъятного размера сумка – всё было куплено в Милане. Уроки стиля от любимой мамы не прошли даром. Сомнений в том, что Надя будет соответствовать антуражу МГИМО и последним тенденциям моды, не возникало. Желание произвести правильное впечатление превалировало надо всем остальным.

К Надиному удивлению, в этих стенах такими вещами никого нельзя было поразить. Скорее, наоборот. Уж слишком скромна и незаметна была эта незрелая девочка по сравнению с другими более раскрепощёнными барышнями, которые вышагивали длинными ногами по широким коридорам, оглядывая её безразличным холодным взглядом сверху вниз. Как же в этот момент хотелось убежать. Только бежать уже было некуда.

Обещание дано, и вообще – кто так просто сдаётся? Только не Надя. Милая улыбка и чрезмерное желание понравиться помогли влиться в коллектив. Тусовка собиралась в институтской кофейне, где сливки общества завтракали, обедали, сплетничали, иногда даже спали, делали уроки и прогуливали пары. Глаза слепил блеск глазированных бриллиантов на всех возможных частях тела, как на мальчиках, так и на девочках. От этого довольно тусклый свет помещения становился ярче, озаряясь сиянием разноцветных камней.

Под негромкую музыку велись разговоры на все возможные и невозможные темы. Острые сплетни, пикантные подробности личной жизни, последние новости из мира моды, политики и культуры. Кому что купил папа, какая новая машина придёт в конце ноября, кто как отдохнул на Лазурном берегу летом и какие планы на зимние каникулы. Тем было нескончаемое множество. От радости до трагизма, от любви до ненависти, от злости до равнодушия.

Эти молодые люди жили в собственном выдуманном мире, где деньги и связи родителей решали любые проблемы, и казалось, что даже человеческие качества можно купить. Они в юном возрасте хотели выглядеть настолько старше и круче, что совсем забыли о ценности жизни, дружбы и любви. Ради славы и популярности рисковали здоровьем, репутацией и даже хорошим отношением близких людей.

Для Нади это было чуждо, хоть она тоже росла в очень обеспеченной семье и так же, как и большинство, своё лето перед первым курсом провела на Лазурном берегу, и даже знала многих из тех, с кем ей предстояло учиться эти годы. Но жизнь, образ мысли и ценности были совсем иными.

Надя всегда была храброй, рискованной и идущей против системы. Её окружение, особенно отец и брат, думало, что это всего лишь в силу скверности характера. Они считали её мнительной, вредной и крайне упёртой.

Действительно, несмотря на природную доброту, наивность и нежность, Надя была крайне капризной девочкой со стальным стержнем, избалованная любовью мамы, деньгами папы и защитой старшего брата. Ей казалось, что так будет всегда: она в безопасности, обожаема и может позволить себе всё что захочет. В большом загородном доме всегда царили чистота и порядок, но не благодаря усилиям членов семьи: для этого были специально обученные люди. Сама же Надя отличалась крайней неряшливостью: беспорядок был не только во всём доме, но даже и в её комнате! В опрятности элементарно не было надобности: за тебя сделают что нужно, уберут, накормят, а после мама обнимет и поцелует. Правда, Надя всегда хорошо училась, старалась всё успевать и очень любила читать. Более того, она была фигурой крайне сентиментальной, воспитанной на «Капитанской дочке» и «Евгении Онегине». Оттого в её образе было столько романтизма и витания в облаках.

Может, так всё и оставалось бы, если бы не переломный момент в жизни, который пришёл на нежный возраст – шестнадцать лет. А если быть точнее, Надя даже не успела отметить шестнадцатилетие – не хватило двух дней. Всё резко изменилось. События эти не были случайными, скорее – роковыми.

Когда в дом пришла беда и не стало мамы, которая четыре года боролась с тяжёлым онкологическим недугом, жизнь уже не могла быть прежней. Мама являлась самым близким, родным и очень дорогим человеком, которому Надя доверяла свои сокровенные тайны о первой влюблённости, ссорах с подружками и новых увлечениях. Мама бездумно баловала её и потакала любым капризам. Много вывозила дочь за границу и в тринадцать лет покупала туфли Chanel. Иными словами, Надя купалась в любви, роскоши и поощрении.

И вот всё закончилось. Резко, больно и безвозвратно. Оглянувшись, Надя поняла, что осталась наедине с самой собой, своей незрелостью, страхами, да ещё и с отцом, которого, как оказалось, она вовсе и не знала близко, и отстранённым братом.

Перспектива дальнейшей жизни казалась совсем безрадостной. Ведь Надя была ещё совсем юна и незрела и не привыкла жить без мамы. Но в её планы, конечно, не входило пойти

наложить на себя руки. Ведь она свято обещала маме, что поступит в самый престижный университет и непременно его закончит.

Поэтому пока папа ночами горько плакал в подушку, а брат заливал горе алкоголем и весельем, Надя корпела над изучением Конституции, Гражданского кодекса вперемешку с учениями Канта, Гегеля и Ницше. Каждый божий день Надя упорно занималась. Обществознание, литература и английский – вот те три кита, на которых держалась вся её жизнь.

Труды не прошли незамеченными, и, несмотря на все сложности, сопротивление, боль и тревогу, Надя поступила! И не просто поступила, а сделала это совершенно самостоятельно, без помощи папы, брата и даже без поддержки каких-нибудь там непонятных дяди или тёти, которые хотели бы за такую роскошь больших, но посильных денег для их семьи. Здесь самое время вновь вернуться к Надиным принципиальности и упёртости, в которых она частенько была обвинена «остатками» своей семьи.

Надя росла без бабушек: так уж сложилось, что все женщины в роду умирали рано. А что спросишь с двух мужчин? Потерянный папа и двадцатидвухлетний брат. Разве они способны понять тонкую душевную организацию ранимой девочки? Обычно, когда люди чего-то не понимают, у них включается защитный механизм и начинается критика в адрес непонятого субъекта. Так устроена жизнь и психика людей. Этим субъектом и стала хоть и любимая, но капризная дочь и несмышлёная сестра.

Всё же стоит немного оправдать мужской пол, чтобы не создавалось впечатления, что мужчин не уважают, только лишь критикуют или даже принижают их достоинство. Никак нет, и у Нади в жизни будет много прекрасных и очень участливых поклонников, которые будут о ней заботиться, восхищаться, влюбляться, помогать, но, к сожалению, и обижать иногда – куда же без этой драмы и необходимого баланса Инь и Ян.

Так и брат с папой, правда, любили – очень любили Надю, в меру своих возможностей и эмоций, но ей этого не хватало. Уж слишком скупой и сдержанный выражались эти любовь и забота. В детстве Надя росла под опекой и обожанием мамы и старшего брата. Всё делали втроём. Даже путешествовали: Австралия, Япония, Азия, Европа – да где только они ни были.

Мама настолько обожала новые впечатления и страны, что хотела и детям показать этот прекрасный и многогранный мир. От всех этих эмоций и приключений трепет, близость и доверие брата и сестры, Нади и Андрея, только крепили. Мама несказанно радовалась этому факту. То ли подсознательно, чувствуя что-то печальное в будущем, то ли по доброте душевной и от безмерной любви она сближала родных брата и сестру всё больше и больше. Семейная связь была настолько прочной, что даже в моменты боли или грусти они всё чувствовали очень тонко и приходили на помощь друг другу без лишних слов.

Они вместе коротали тёплые вечера. Втроём смеялись, втроём секретничали, втроём собирали грибы и землянику в зелёном лесу. Устраивали пикники на опушке, осыпанной цветами, бегали вместе от назойливых пчёл и хохотали, когда кто-нибудь всё-таки был поражён ядовитым жалом в губу, а то и того хуже – в язык. Мама успела объяснить детям, что жизнь бывает разной и важно ценить каждый момент, наслаждаясь природой, простыми радостями, купанием в пруду и бесконечными прогулками по просёлочным и размытым дождём дорогам.

Их семья всегда многое могла себе позволить, но мама никогда не забывала о настоящих, нематериальных ценностях. Всё лето они проводили в богом забытом месте – деревне у прабабушки, где деревянный пол скрипел от старости, будто сварливый дед, а уборная находилась на улице. Это были лучшие месяцы в их жизни. И Наде до сих пор снится тот самый лес, опушка, гладь воды, утром покрывая инеем, и мамина улыбка.

Ближайший продуктовый магазин находился в пяти километрах от деревни, но они всегда дружно гуляли туда пешком за свежей буханкой хлеба, парным молоком и нежнейшим творогом. Совершенно никого не смущал контраст местного образа жизни и шикарной машины

с водителем, которая привозила их в эту глушь в начале лета. Значительно большую радость доставляли грязные калоши, в которых они вместе проходили эти километры.

Когда мама заболела, что-то оборвалось и надломилось. Поездки в деревню сменились бесконечными полётами в немецкую глушь, где находилась клиника. Там мама проходила химиотерапию. В те моменты, когда процедуры затягивались, Надя сидела возле маминой кровати и вслух читала Пушкина, Гоголя и Достоевского. Казалось, что маме от этого становилось легче. Андрей тоже был рядом, и так они вместе поддерживали самого любимого человека в их жизни. Нельзя сказать, что Надя, в силу своего возраста, понимала всю серьёзность ситуации, происходящей в их семье. Основной груз переживаний и ответственности, конечно же, лежал на папе. Он не готов был поверить в то, что его любимая женщина, которая младше на целых восемь лет, медленно и безвозвратно увядает.

Папа всегда очень много работал. Делал он это лишь на благо своей семьи, чтобы она процветала, могла путешествовать и находиться в абсолютном комфорте. Действительно, семья Нади не знала горя, бед и жила в достатке. Папа был очень щедр и отдавал все деньги маме. Только вот его самого не было рядом. Не было, когда у Нади выпал зуб, когда у Андрея любимый пудель сорвался с поводка и попал под машину. Его не было и тогда, когда в солнечный субботний день семья шла в зоопарк.

Надя, будучи маленькой пятилетней девочкой, часто ждала папу с работы. Приходил он поздно. Украдкой она выбиралась из кровати, подбегала к маме и просила дать кусочек чёрного хлеба и огурец. Кривляясь у зеркала в прихожей и наслаждаясь поздним ужином, она ждала звонка в дверь и, дождавшись, бежала своими маленькими ножками вдоль коридора, чтобы обнять большую, величественную фигуру отца.

Но на этом всё и заканчивалось: папа целовал Надю в ответ, брал на руки на минуту и, шурша газетой, уходил в спальню. Это был их обычный ритуал. Потом Надя устала ждать папу, да и, честно говоря, особого желания у неё больше не возникало. Ей хватало любви мамы и брата, а папа, ну а папа пусть работает. Для Надиного папы любовь проявлялась именно в финансах. Он считал, что приносит наивысшее благо своей семье от того, что сидит на работе с девяти утра до одиннадцати вечера. На самом деле, ему самому очень нравилось работать, проще говоря, он был трудоголиком.

Ему значительно легче давались совещания, командировки, встречи с иностранными партнерами, нежели общение с детьми и совместные завтраки каждое утро. Единственное серьёзное увлечение, на которое папа решил сподвигнуть Надю и Андрея, и ему это удалось – горные лыжи.

Но как же Надя ненавидела эти горные лыжи и поездки с папой без мамы. Она была очень сильно привязана к ней и совсем не хотела расставаться. Когда два раза в год папа вывозил детей в Альпы, Надя по-настоящему страдала, плакала и зачёркивала дни до возвращения домой. Мама на лыжах не каталась, поэтому в это время спокойно ехала большой компанией в какую-нибудь жаркую страну.

При всей привязанности к маме Надя очень уважала своего отца и поэтому всегда хотела ему угодить, так что тот разговор о плюсах и востребованности профессии юриста, который случился за несколько лет до проявления каких-либо признаков маминой болезни и грядущей беды, сильно засел в её голове и стал первым стимулом к серьёзной и осознанной подготовке к учёбе. И кто бы мог подумать, что на такой престижный факультет поступают не только из-за любви к правопорядку...

– Привет, какие у тебя красивые часы, я знаю эту модель, это эксклюзив, – небрежно и с улыбкой произнесла очень эффектная холёная девушка и плюхнулась к Наде на диван в той

самой институтской кофейне. За ней подседа вся её свита в составе ещё четырех лощёных девиц.

– Я Лиза, а это мои девочки, – небрежно бросила новая знакомая.

Надя еле сдержала смех, потому что эта сцена выглядела сильно наигранной и даже нелепой – прямо королева и её фрейлины.

– Я Надя, – скромно улыбаясь, произнесла она.

Опережая дальнейший разговор, Лиза выпалила:

– Я знаю, кто ты. Кстати, твой старший брат такой красавчик, я просто с ума по нему схожу. Познакомишь?

– Эээ, ну, ну я не знаю, да, познакомлю, конечно, – вот и всё, что оставалось сказать Наде в абсолютной растерянности.

– Вот и отлично! – весело произнесла Лиза и встала.

– Девочки, за мной! Кстати, мы на зимние каникулы летим в Куршевель, ты с нами?

Надя от неожиданности потеряла дар речи. Еле взяв себя в руки, она произнесла:

– Я постараюсь, спасибо за приглашение.

– Вот и хорошо, будет весело. Готовься!

Лиза выпорхнула из помещения своей летящей походкой от бедра. Надя же осталась сидеть в недоумении, но при этом счастливая, что такая модная девочка проявила к ней интерес и пригласила на отдых.

Так было положено начало странной, неискренней и совершенно ненужной псевдодружбе.

Надя была бесхитростная, добрая, неиспорченная и чистая душой. Абсолютно некому было подсказать юной девушке, что люди могут быть подлыми, злыми и нечестными.

Темп институтской жизни набирал обороты, шёл месяц за месяцем, Надя постепенно привыкала к новому укладу. В некоторые моменты ей было нелегко: всё-таки совмещать учёбу с бесконечными посиделками в кафе, а потом ехать за город и вставать ни свет ни заря – тут любой устанет. Но Надя очень боялась отстать и выпасть из «тусовки».

Пришла пора первой зимней сессии. Никто особо не готовился. Все холодные дни и ночи Надя проводила в компании женской банды во главе с Лизой. За это время Лиза уже успела втереться в доверие к двум её подругам, да так втереться, что Надю активно стали сдвигать на второй план. То подруга Ксюша позволит себе съязвить в Надин адрес, то не заступится за неё, когда Лиза читает мораль по поводу того, как девушка должна выглядеть, какой у неё должен быть маникюр, укладка и как необходимо вести себя с мальчиками. А иной раз так вообще: её любимая Арина запрётся с Лизой в комнате, и болтают вдвоём часы напролёт.

Всё яснее в сознании Нади вырисовывалось понимание, что её пытаются выжить из общества подруг. Несмотря на то что всем было по семнадцать и восемнадцать лет, Наде это казалось дикостью и детским садом, который, по логике, все давно переросли. Но только не Лиза. Лиза без интриг жить не могла, да и ни к чему было отказываться от такого веселья, когда все, как зачарованные и одурманенные, слушали её и шли за ней следом.

В тот промозглый зимний вечер после очередного экзамена, сданного на тройку, компания отправилась отмечать это событие в новое модное место на Страстном бульваре.

Поскольку накал страстей набирал обороты, Надя чувствовала себя морально очень плохо. Она была подавлена, расстроена и ощущала, что недостаточно хороша для этих девочек и даже, может, недостойна их. Иначе как можно было объяснить такое отношение к ней без видимых на то причин.

Надя вызвала на разговор Лизу и с щенячьими глазами стала выпрашивать у неё ответ на волнующий вопрос. Они отошли от стола и сели за барной стойкой.

– Кхм, Лиза, ты знаешь, я себя так плохо чувствую. Мне кажется, что вы от меня отдаляетесь, а я ведь так к вам прикипела, я очень дорожу нашей дружбой, а ещё у нас поездка

впереди... Скажи мне, пожалуйста, что не так? Может, я чем-то вас обидела? – еле сдерживая слезы, произнесла ни в чем не повинная Наденька.

Ведь виновата она была лишь в том, что являла собой образ абсолютно чистой и хорошей девочки. А в таких кругах это наказуемо. Людей всегда злит, и вызывает зависть то, чего у них никогда не будет. Ведь добродетель, искренние помыслы и светлую душу не купишь за деньги. Значит, остаётся только пытаться облагородить свои пороки и обвинять других в том, что они только делают вид, что выбрали праведный путь.

Лиза закатила глаза, потом снисходительно посмотрела на Надю, будто бы она старше и мудрее, а перед ней сидит маленький несмышлёный ребенок, который нашкодил:

– Послушай, Надюша, ну о чём ты говоришь? Вот вечно ты со своей детской наивностью несёшь такие глупости. С чего ты вообще взяла, что что-то не так? Мы все нормально общаемся. Просто Арина и Ксюша мне ближе и понятнее. В конце концов, они следят за собой, хорошо выглядят и активно общаются с мальчиками. А ты что? Посмотри на себя. Возомнила себя святой, ждёшь, когда придёт твой принц из сказок. Надо просто брать и делать. Вот посмотри, какое количество поклонников у меня. А ты что? Ты видела свои ногти? Ну ведь совсем же несложно следить за собой, а ты этого вообще не делаешь. Я тебе помогу, так и быть. Дам номер своего мастера. А вот что делать с твоими детскими мыслями, даже не знаю. Остаётся только надеяться на то, что ты повзрослеешь, – закатив глаза, произнесла Лиза, зевая.

Надя сидела и слушала её молча, совершенно обречённо и только кивала тихонько головой, сглатывая слезы.

– Ну, ладно тебе, не плачь, мы всё решим. Ты же со мной, а для Лизы нет никаких сложностей. Как же тебе повезло, Надюша, что ты попала в нашу компанию. Считаю, это был жест моей доброй воли. Не благодари, – с этими словами Лиза погладила Надину руку и пошла обратно.

Надя осталась сидеть на том же месте. От пережитых эмоций в разговоре с Лизой она сначала и не обратила внимания на боль. То ли из-за нервов, то ли ввиду стресса, пережитого после первого экзамена по истории, низ живота резали словно тысячи ножей, настолько сильно, что встать не представлялось возможным. Она очень испугалась. Ну как же сейчас можно всем сказать, что больно, никто же не поверит: особенно Лиза – решит, что Надя просто привлекает к себе внимание.

Спустя ещё десять минут Надя подумала, что умирает, и, пересилив страх и боль, встала, еле дошла до стола и сказала всё девочкам. Она была настолько бледна, что, на удивление, никто не стал задавать лишних вопросов.

Решено было отвезти Надю к Арине домой, вызвать скорую и, конечно же, позвонить брату Андрею. Эта мысль больше всего будоражила воображение Лизы. Тут она была готова сыграть любую роль, лишь бы предстать в наилучшем свете перед своей очередной жертвой.

Справедливости ради стоит заметить, что Андрей в двадцать с небольшим лет действительно был необычайно хорош собой. Казалось, что в нём сочетались все качества истинного молодого мужчины. Высокий, хорошо сложен, густые тёмные волосы, пухлые губы, греческий нос и бездонные, полные мудрости карие глаза. Помимо прочего, он славился любовными похождениями, искромётным чувством юмора, острым умом и щедростью, о которой ходили легенды.

В спальне Арины, в которую уложили Надю, закрыв дверь, царил полумрак. Лёжа там в ожидании брата и бригады скорой помощи, думать Наде особо не хотелось, да и совсем не получалось. Слишком было тяжело, и от этой боли она впадала в полуобморочное и сонное состояние. Лишь громкая музыка, смех и топот, доносившиеся из гостиной, возвращали её в эту суровую действительность: Лиза со свитой веселились.

– Надюша, Надюша, ты как? – кто-то нежно прикоснулся к ней и поцеловал. Это был Андрей. Надя еле открыла свои, словно налитые свинцом, глаза и увидела перед собой высокую

и статную фигуру, стоящую над ней. Любимый брат. Как всегда шикарен и одет с иголки – дорогой костюм и чёрное кашемировое пальто. Было видно, что он переживает. Переминаясь с ноги на ногу, он тяжело дышал и теребил в руке зажигалку. Это его всегда выдавало – и в больничном коридоре немецкой больницы, где лежала мама, и тогда, когда он еле живой вернулся из аэропорта после встречи гроба с мамой, и когда они все стояли у церкви перед прощальной панихидой.

Несмотря на своё тяжелое состояние, Надя была очень рада видеть любимого брата. Ей было несказанно приятно, что он приехал. От чувства усталости, обиды и одновременно благодарности к Андрею Надя горько разрыдалась и из последних сил протянула к нему руки.

– Андрюша, Андрюша! Я тебя прошу, заberi меня отсюда. Я больше ни минуты не хочу оставаться в этом месте. Я больше никогда сюда не вернусь, мне здесь так плохо. Я так рада, что ты приехал. Я так больше не могу.

На это мгновение Надя даже совсем забыла про свою боль.

– Ну, Надин, ты чего? – улыбнулся Андрей и ободряюще сжал её руку. – Всё будет хорошо, тут твои друзья.

– Нет! Нет тут моих друзей, отвези меня домой, пожалуйста! – чуть ли не закричала Надя и вцепилась в брата мертвой хваткой.

На этих словах в комнату вошла бригада скорой помощи.

– Милочка, какой домой? Вы с ума сошли? Вы поедете с нами. Судя по признакам, описанным вашими друзьями, у вас аппендицит. А если сейчас срочно не принять меры, вы знаете, что будет? – строго и буднично спросил медбрат.

– Нет, не знаю и знать не хочу! – с оскалом и злостью произнесла Надя.

– Вот и правильно, лучше этого и не знать. Поехали!

– Андрей! Я никуда не поеду.

– Я поеду с тобой за машиной скорой помощи.

– Какая ещё машина скорой помощи? – в Надиных глазах отразился ещё больший ужас. – Я поеду только с тобой, – жалобно произнесла Надя.

– Нет, деточка, вы поедете с нами, и бригада скорой сделает вам обезболивание.

– Нет! Я без брата никуда не поеду, и вы меня не заставляйте! – Надя продолжала отстаивать свою позицию, как загнанный в угол дикий зверек.

– Хорошо, не волнуйся, я поеду с тобой в этой машине, – спокойно произнес Андрей.

С этими словами они все вместе начали собираться и выходить из квартиры Арины под наигранно сочувствующие взгляды Лизы и девочек.

В большой белой машине, оборудованной всем необходимым для оказания первой помощи, Надя лежать отказалась. И, несмотря на нестерпимую боль, села, взяла у Андрея сигарету и, не спрашивая разрешения, закурила её прямо там. Надя очень хотела показать свой характер и стойкость, а ещё то, что ей совсем не страшно. Хотя, на самом деле, ноги становились ватными от ужаса и незнания, что её ждет.

Видимо, и бригада, и водитель скорой помощи настолько растерялись от Надиной наглости, что не сказали ей ни слова по поводу курения. А может, им просто стало искренне жаль эту бедную, совсем юную девушку.

Лишь Андрей сидел в шоке и в недоумении, но, впрочем, молча смотрел на Надю.

Благополучно доехав до больницы, брата с сестрой оставили ждать в коридоре. Спустя минут сорок Надю отправили на анализы, УЗИ и сдачу крови. Ей запретили пить и даже ходить в туалет. За окном была глубокая ночь.

Наде было не страшно. Бояться было уже нечего. Она заняла позицию стойкого и маленького воина, сражающегося в одиночку в свои семнадцать лет. Брат сделал всё, что было в его силах, и уехал к любимой девушке. А папа, папа был в отъезде, как всегда, но Надя его в этом

не винила: ему нужно было двигаться дальше, жить, работать и устраивать свою личную жизнь. Всем этим он и занимался.

Впрочем, выйдя из больницы, Андрей всё же позвонил отцу. Узнав о том, что произошло, папа вылетел в Москву первым рейсом. Значительно позже Надя поймёт: что бы ей на самом деле ни казалось, она и брат были у отца на первом месте.

Луна, будто срезанная острым ножом, предательски ярко светила Наде прямо в глаза. К счастью, связи помогли ей оказаться в этой больничной палате одной.

«Какая роскошь, – подумала про себя она и усмехнулась. – Будет время обо всем подумать. Хорошо, если хотя бы в туалет отпустят...»

Надя никогда не лежала в больнице, разве что когда появилась на свет, чего она, конечно же, не помнит, но в голове чётко и навязчиво крутилось воспоминание из её жизни, когда она оказалась в подобных стенах, чтобы повидаться с мамой в последний раз.

Однажды, за несколько месяцев до всех этих событий, мама, Надя и водитель ехали по обычному московскому маршруту: мамины дела – домой. На одном из светофоров маме резко стало плохо, и она выбежала из машины – последствия многочисленных химиотерапий. В тот самый момент в Надиной голове словно молния пронеслась ясная и трагичная мысль – мама скоро умрёт. Это было так очевидно и просто, что от этого стало тошно. Чувство безысходности и осознания неизбежного одновременно.

Потом была последняя поездка на море. Надя, папа и мама. Очень редко они выезжали куда-то таким составом. Кто мог подумать, что в том климате маме станет хуже и она ни разу не выйдет из номера. Просто пролежит три дня в постели...

Надя постоянно убегала из номера в слезах и бродила по берегу часы напролёт. Она могла потратить на эти прогулки весь день, а когда к вечеру возвращалась в номер, папа брал её за руку и вёл на ужин. Пытался шутить и даже говорить дочери комплименты. Только потом стало понятно, что всё это делалось, чтобы снять напряжение, тревогу и вселить надежду на светлое будущее, которое, увы, так и не наступило.

Вернувшись в Москву, мама всеми силами показывала, что ей лучше, обещала встать с кровати и приготовить всеми любимую фирменную шарлотку, лишь бы не ехать в Германию.

Через несколько дней, накануне её дня рождения, папа улетел с мамой в Мюнхен, а Надя и Андрей остались в Москве. Не то чтобы Надя чего-то не понимала в серьёзности всей ситуации, скорее, не хотела верить и бежала от правды. Но интуиция никогда не подводила. Надю держали в неведении до тех пор, пока она случайно не услышала разговор Андрея с папой.

– Папа, я тебя понял, но мы не можем так с ней поступить, мы должны лететь вместе. Она имеет право попрощаться и должна это сделать!

Надя вошла в гостиную ровно в тот момент, когда её старший брат успел произнести эту фразу в разговоре с отцом. Увидев сестру, он дёрнулся и от неожиданности повесил трубку.

– О чём вы там говорили? – почти шёпотом спросила Надя и уставилась на брата своими громадными зелёными глазами.

По отрешённому виду младшей сестры Андрей сразу понял, что полетят они вместе, но по инерции продолжил:

– Наденька... Да пустяки, ни о чём, просто обсуждали с папой, как там дела... – неуклюже и виновато ответил Андрей и отвёл взгляд.

– Я тоже хочу попрощаться, мы летим вместе, и это не обсуждается!

– Эээ, попрощаться? Да нет, ты что, мы вообще это не обсуждаем, – замялся Андрей.

– Говори, когда летим? – твёрдо спросила Надя.

– А как же твоя учёба? Давай я один слетаю и потом все вместе сходим куда-нибудь?

– Андрей... Ну какая учёба? Это теперь всё уже не важно. Я не думала, что у нас так мало времени, но теперь... Теперь мне так страшно, я хочу и должна быть рядом. Так когда?

– Завтра...

– Завтра? – изумилась Надя.

– Да, завтра.

Коридор университетской больницы в Мюнхене казался бесконечным. Огни слепили Надины глаза, и от этого идти вперёд становилось ещё сложнее.

Она ощущала, что ноги вязнут в несуществующей трясине, а в ушах стоял гул, смешанный с папиной не очень связной речью.

– Я вас очень прошу, когда мы дойдём до палаты, только не плачьте. Я запрещаю. Я... Я запрещаю вам плакать! Она этого видеть не должна. Она никого не узнаёт, только иногда, просветами... – произнёс папа, и из глаз его предательски покатались слёзы.

Надя продолжала свой непростой и длинный путь по этому чёртовому белому коридору и не понимала, что вообще происходит, а, может, просто не хотела понимать...

Её любимая, ласковая и самая лучшая в мире мама лежала на больничной кровати, каттеры и провода, словно черви, облепляли её до неузнаваемости изменившееся тело. Мама смотрела в одну точку на потолке совершенно отречённо и безразлично. Надя выбежала в туалет и только там горько заплакала, чтобы выполнить наказ папы, чтобы мама не увидела её слез. Следом за ней выбежал Андрей, и она впервые увидела своего мужественного взрослого брата, рыдающего от безутешного горя. Но нужно было возвращаться...

Тем же вечером, придя в сознание, мама расцеловала своих детей и обняла так крепко, как могла. Вернувшись в отель, ни Надя, ни Андрей не могли уснуть. Они просто лежали и молчали. Впереди было утро, больница, мама и вечерний самолёт в Москву.

Опухшие от слёз глаза, тяжелые ноги и пустота в голове – это всё, что ощущали дети, сидя на следующий день около умирающей мамы. Близился вечер. Для облегчения страданий было решено вколоть морфий. Папа вышел из палаты и пошёл за врачами.

Мама из последних сил взяла руки детей и сильно сжала:

– Надюша, Андрей! – не своим голосом произнесла она. – Я люблю вас.

Это был конец. Конец той прекрасной жизни, в которой Надя прожила почти 16 лет. А дальше пустота.

Так давно, а будто совсем недавно, это было, а теперь она и сама оказалась прикованной к неудобной кровати. Анализы были неутешительными: лейкоциты превышали все нормы. Девочку было решено оставить в больнице ещё на неопределённое время. Аппендицит не подтвердился, зато состояние женского здоровья молодой пациентки оставляло желать лучшего.

На следующий день Наде объяснили, что у неё произошёл разрыв яичника и кровоизлияние в брюшную полость спровоцировало такую реакцию в организме. Наконец-то её отпустили в туалет и даже разрешили пить воду.

Честно говоря, ни одна, ни другая новость её никак не тронули. Может, даже где-то в глубине души жить в тот момент совсем и не хотелось. За то время, что она лежала там, Лиза рассказала всем, как Надя и опасалась ранее, что она врушка, попала в больницу, чтобы привлечь внимание, что у неё просто воспаление хитрости и нельзя быть такой неблагодарной, ведь Лиза так пыталась помочь.

Лиза действительно приехала к Наде, привезла ей куриный бульон и дурацкие безделушки. Но ни о какой еде в тот момент и речи быть не могло. Диалог был милым, но бесполезным. Никакого сочувствия и желания помочь Надя не ощутила. Уже было совершенно очевидно, что общаться они не будут, но к тому, что с Надей поступят настолько жестоко, она готова не была. Не ожидала и того, что больше никто не приедет навестить её в больнице, что с ней перестанут общаться все, даже ребята из их компании, особенно тот, с которым у Нади была взаимная симпатия. Ну и, конечно, не была готова к тому, что в этот момент предательства и одиночества ей будет совершенно некому позвонить, чтобы пожаловаться на других и пожалеть себя.

Детская чистота и наивность не позволяли ей помыслить о том, что бывают такие ситуации в жизни, когда кажется, будто бы весь мир восстал против тебя, союзников больше нет, доверять некому, кругом враги. Надя проплакала всю ночь от жалости, тоски, безысходности и несправедливости. Было так горько без мамы и от осознания того, что в этот тяжелый момент жизни папа где-то катается на лыжах, брат занят своими делами, а её новое окружение в одночасье отвернулось от неё.

Остаться в этих стенах дальше и ждать новых результатов обследования не было никакого желания, поэтому, написав расписку о том, что её отпускают в удовлетворительном состоянии под личную ответственность, Надя вызвала такси и уехала домой.

В семнадцать лет был получен колоссальный опыт и вынесены следующие уроки:

– Больше никогда и никто не посмеет так со мной обойтись.

– Я больше никогда не буду стараться кому-то понравиться в ущерб себе.

– Я никогда больше не окажусь в компании людей, которым не доверяю и которые говорят так плохо обо мне, что, даже сидя за одним столом, слышно их мысли.

– Я больше никогда не буду принимать мнимых друзей за настоящих.

– В моей новой компании я буду любима и всегда тепло принята.

– Во всём можно рассчитывать только на себя.

– What comes around goes around (Что посеешь, то и пожнешь – англ.).

Эти постулаты Надя проговорила вслух и клятвенно пообещала не нарушать.

После выхода из больницы оставшиеся экзамены были сданы на отлично, в Куршевель она поехала с новой-старой школьной компанией, стараясь держаться подальше от Лизы и её свиты. Конец учебного года был посвящён налаживанию контактов с однокурсниками, с которыми раньше общаться не хватало времени. Новая компания оказалась приятной и дружелюбной. Так у Нади появились настоящие, преданные друзья, единомышленники, которые в каком-то смысле заменили ей семью. Начались интересные путешествия, душевные посиделки и тёплые разговоры. Постепенно Надя снова обретала себя и веру в то, что всё будет хорошо.

Конечно, прошлое напоминало о себе: старая компания пришла мириться и извиняться, но было уже поздно. Не то чтобы Надя злилась и не простила, вовсе нет. Она просто переросла этот период сплетен, интриг и псевдодружбы. Всё это было так скучно и мелко, ведь в будущем её ждало столько всего нового и интересного.

Глава II. «Новая сила – новая жизнь»

Казалось, всё страшное и грустное было позади. Первый год учёбы, первые предательства, разочарования, первое осознанное взросление. Всё это уже случилось с нашей героиней. Надя восприняла дела прошлых дней как боевое крещение и теперь вновь переступила порог уже почти родного университета: она сделала это гордо и уверенно, отбросила все страхи и сомнения. За прошедшее лето гадкий утенок начал превращаться в красивую и сформировавшуюся девушку.

Новый цвет волос, новая причёска, заметно утончившаяся талия, безупречный маникюр и изысканно подобранный образ.

Очевидно, что уроки из прошлого не прошли даром и были выучены на отлично, с присущим ей перфекционизмом. Теперь уже никто не усомнится в Надиной привлекательности, породистости и холёности.

Летняя поездка в Италию явно пошла ей на пользу. Выгоревшие волосы, золотистый загар и довольный, отдохнувший вид. Надя сияла и улыбалась своей белоснежной улыбкой, а рядом были верные друзья.

Такой контраст и перемены не могли пройти незамеченными мимо молодых людей, и всё больше и больше она ловила на себе восхищённые и заинтересованные взгляды со стороны сильного пола. Это было очень приятно и лестно.

За Надей начали ухаживать достойные молодые люди из хороших семей, один из них был просто красавец. Высокий, статный, добрый и с обворожительной белоснежной улыбкой. Максим являл собой образ настоящего и благородного принца. Красиво ухаживал, дарил изысканные букеты цветов, водил в рестораны, мечтал познакомиться с мамой и даже был готов терпеть Надины выходки, когда она пошла с ним в ночной клуб и впервые попробовала текилу, от которой ей стало очень плохо. Та ночь закончилась тем, что она уснула на качелях на заднем дворе клуба, куда её вывели подышать воздухом. Максим героически поддерживал Надю, проводил домой, в общем, повёл себя как истинный джентльмен, а уже на следующее утро звонил и нежным голосом спрашивал о самочувствии и предлагал помощь. Вся эта сказочность почему-то страшно раздражала Надю. Всё казалось таким скучным, предсказуемым и неинтересным. Тем более сердцу не прикажешь. И, как любой хорошей и правильной девочке, ей очень хотелось влюбиться и, желательно, в какого-нибудь бэдбоя.

И вот в тот момент, когда Надя уже было совсем отчаялась и решила убедить себя в том, что Максим достойный и подходящий вариант, на горизонте возник Кирилл.

Дерзкий, уверенный в себе, немного наглый, с подвешенным языком и острым чувством юмора. Харизматичный, обаятельный, ростом под два метра, в его глазах плясали черти, а неприятностями разило за километр.

Кирилла перевели к ним на курс с другого факультета. Совершенно неожиданно посреди первого семестра он просто вошёл в аудиторию и объявил, что теперь будет учиться с ними. Надя сразу заприметила его, это было именно то, что нужно, а главное, взаимно.

В первый же день он подошёл к ней и завёл развязный, ни к чему не обязывающий диалог. Надя стояла с подругой Ирой. Ира и Кирилл были в чём-то похожи: оба свободные от чужого мнения, весёлые и бескомпромиссные. Ира, кстати, дружила в основном с мальчиками.

Выбрав скорее выжидательную позицию, Надя наблюдала за диалогом своей подруги и этого решительного юноши. Он вёл себя более чем надменно, было очевидно, что рисуется, и всё это скорее носило напускной характер, чтобы произвести впечатление. Смачно затяги-

ваясь сигаретой и жестикулируя красивыми, мужественными руками, он рассказывал о своей семье, мечте стать прокурором и много острил, бросая на Надю пристальные взгляды.

Надя решила явно не показывать свой интерес. Поэтому при каждой остроумной реплике Кирилла она просто ухмылялась и демонстративно закатывала глаза, всем своим видом выказывая равнодушие. Судя по всему, всё это ещё больше разожгло азарт в молодом человеке. Спустя пятнадцать минут ни к чему не обязывающей болтовни он произнёс, глядя прямо в глаза:

– У меня Mini Cooper John Cooper Works. Я точно знаю, что тебе понравится эта машина, давай прокачу?

Надя опешила и даже растерялась от такого неожиданного и прямого предложения. Не то чтобы её можно было поразить мощным и дорогим автомобилем, но напор и наглость этого юнца показались ей очаровательными и очень смелыми.

– Ну, давай, – небрежно произнесла Надя.

– Отлично! Тогда после пар поедем.

– Подожди! А куда мы поедем? Я вообще-то с водителем, и мне надо знать.

– Решим. Отпускай своего водителя.

Надя вопросительно посмотрела на Кирилла.

– Я отвезу тебя домой сам.

– Но я живу за городом, – растерянно произнесла Надя.

– Ну и что? В чём проблема? Я сказал, что отвезу тебя домой, – Кирилл улыбнулся, затушил об лестницу свою третью сигарету и ушёл.

Надя так и осталась стоять как вкопанная, с еле заметной улыбкой на лице. Ира сильно потрясла её за плечи и радостно произнесла:

– Надюха! Ну какой классный, по-моему, он на тебя запал.

Надя не подала виду, притворившись, что ей совершенно безразлично и не интересно. Но внутри всё было иначе. Сердце колотилось с бешеной скоростью в предвкушении приключения.

После пар Кирилл уже ждал Надю у входа. Он галантно открыл ей дверь и помог сесть в машину, после чего они поехали кататься по Москве. Надя даже не знала, куда её везут, но ей было так спокойно и легко, что и думать об этом не хотелось. Увлеченно болтали, смеялись и обсуждали разные темы. Внезапно они приехали к какому-то дому, и Кирилл уверенно заявил:

– Мне надо на пару минут зайти к себе, пойдём, я познакомлю тебя с мамой.

Надя растерялась и словно язык проглотила. Такую фразу можно услышать только в кино, вот только встретились, а уже знакомство с мамой. Надя, может, и хотела бы познакомиться с его семьей, но не так быстро, это было слишком неожиданно и совсем не к месту. В голове сразу возникла мысль: а понравился бы Кирилл её маме? Скорее, да, мама любила решительных.

– Кхм, спасибо большое за предложение, как-нибудь в следующий раз. Я подожду тебя в машине, – с улыбкой выдавила Надя.

– Ну, как скажешь, – спокойно произнёс Кирилл и направился в сторону своего подъезда.

Через буквально пятнадцать минут они уже ехали в роскошный ресторан на ранний ужин. Разговор лился легко и непринуждённо. Наде было так хорошо, она чувствовала себя самой собой. Не нужно было играть, что-то из себя изображать и казаться лучше: её принимали такой, какая она есть. Это было очень ценно.

Кирилл, как и обещал, отвёз её домой, его изумило их семейное владение, которое он назвал фазендой. Полночи Надя не могла уснуть, улыбаясь от воспоминаний сегодняшнего дня и удивляясь самой себе, что так легко смогла довериться малознакомому человеку.

На следующий день Кирилл не пришёл в институт. Через день его тоже не было. Надя начала переживать, куда же он пропал. Ира сказала, что до неё дошли слухи о его простуде.

На третий день, поймав себя на мысли, что скучает, решила написать ему СМС. «Ну а что в этом такого», – подумала она про себя.

Сидя с подругой в кафе, быстро придумала текст и без всякого смущения отправила адресату. Ответ не заставил себя долго ждать, и уже через час Кирилл материализовался в том же кафе, где сидела Надя с подругой. Этого она совсем не ожидала. Глаза округлились то ли от радости, то ли от удивления.

– Ты как тут оказался? – не скрывая улыбки, спросила Надя, когда Кирилл двигал стул, чтобы присесть за их стол.

– Ну, ты же сказала, где ты. Вот я и приехал. Кстати, я отпустил твоего водителя – нелегко мне, конечно, это далось, но у него хорошая память на лица, и он решил, что мне можно доверять, – уверенно произнес Кирилл.

– Как?

– Я сам отвезу тебя домой. Что ему там стоять без дела.

Надя была в шоке. В приятном шоке: это был такой рыцарский и взрослый поступок в стиле её брата Андрея.

Так всё и закрутилось. Этот жест положил начало отношениям.

Всё свободное время они проводили вместе. Учились, смеялись, гуляли, смотрели фильмы, катались по ночной Москве, ходили в гости друг к другу. Надя наконец-то познакомилась с его прекрасной и властной мамой, в которую сразу влюбилась. Она тоже приняла Надю и считала, что та идеально подходит на роль жены её сыну. Надя с её происхождением, умом, хорошими манерами и просыпающейся красотой устраивала маму намного больше, чем девочка из периферии, с которой Кирилл крутил роман уже не первый год.

Об этом Надя узнала сильно позже. А пока что Надиному папе приходилось терпеть частые визиты и ночёвки Кирилла в их доме. Он, на удивление, страшно ревновал дочь к этому заносчивому типу, но смирялся. Всея семьей они ходили на антикварные выставки, обеды и прогулки.

Однажды Кирилл вкрадчиво спросил, где Надина мама, и она всё рассказала. Он ответил, что так и думал, точнее даже – чувствовал, и что всегда будет рядом, поддержит. Надя поверила ему, потому что очень хотелось верить. Потом всё начало рассыпаться как карточный домик. Надя не была готова к тому, чтобы Кирилл стал её первым мужчиной. Она очень этого хотела, но не могла, не доверяла пока полностью и оттого боялась. Интуиция – то, что в нас либо развито, либо нет. Проще говоря: мы или слушаем свой внутренний голос, или игнорируем его, потому что многим кажется, что так легче. Надя слушала, слышала и не игнорировала, внутреннее чутьё никогда её не подводило.

Кирилл начал обижать Надю, хамил, грубо разговаривал, забывал важные для неё вещи. Мама Кирилла всегда приходила на помощь, заступалась за Надю и мирила их. Но лучше не становилось.

В какой-то момент он стал открыто ездить к своей бывшей девушке, той самой провинциалке, как выражалась его мама. Самое ужасное, что он и не скрывал свои визиты к ней. Надя была влюблена, верила в то, что всё будет хорошо, терпела и прощала. Для неё самой, конечно, это было очень странно, но осознание того, что это настоящая первая любовь и серьёзные отношения, будто закрывало глаза на очевидность проблемы. Она считала, что они настолько идеально подходят друг другу, что он перебесится, вернётся окончательно, и в будущем они поженятся.

И да, Кирилл всегда приходил обратно. Если Надя была обижена, он обрывал телефон либо приезжал к дому. И даже если она сильно злилась, всё равно всегда прощала его и очень

радовалась, что он вернулся к ней. Она оправдывала все его поступки и даже испытывала чувство вины.

Честно говоря, у Кирилла и вправду были сильные чувства к Наде, он был искренен с ней, просто боялся, что всё так серьёзно складывается. Он был не готов в силу характера и молодости, ему хотелось легкости и веселья.

Когда Наде исполнилось восемнадцать лет, папа закатил настоящий праздник для дочери. Вечеринка в стиле двадцатых годов, ребята в костюмах-тройках, девочки в жемчугах и с холодной волной. Гангстерская тематика, лучшие певцы, шампанское и восемьдесят человек гостей.

Надя выглядела шикарно в тот вечер. Никто не мог оторвать взгляда от этой дивы. Чёрное платье в пол с откровенным вырезом, подчёркивающим её роскошную грудь, серый жемчуг, зализанные волосы и красные пухлые губы. Весь праздник она была грустна и глазами выискивала единственного человека, который был важен для неё в этот день, но он опаздывал. Надя нервничала, на ней не было лица, но зато когда он наконец вошёл в зал, все ахнули. Кирилла даже не было видно, потому что впереди него шёл необъятный букет из ста одиннадцати красных роз.

Брат подошёл к Наде и восхищенно произнес:

– Это было очень красиво и эффектно. Он молодец.

Для Нади похвала от брата была очень редким событием, а оттого ещё более ценным. За это Кириллу всё было прощено. Домой они уехали вместе на его роскошном Porsche. Её душа ликовала, это был один из самых счастливых вечеров, перетекающих в ночь, в жизни, который она провела, как тогда казалось, с самым любимым и близким человеком.

В этот же вечер Кирилл пригласил Надю поехать с ним и его компанией друзей кататься на лыжах во Францию. Счастью не было предела. Самое умное решение, которое тогда для себя приняла Надя – это позвать с собой свою подругу Дашу. Та с радостью согласилась, но с условием, что они с Надей будут жить в одном номере.

Преодолев паспортные контроли, границы и длинную поездку до места назначения, компания из двенадцати человек оказалась в настоящей зимней сказке. Деревянные шале, живописный вид и бесконечные горы – вся эта красота предстала перед глазами. То ли от переполнявших эмоций, то ли от кристально чистого воздуха у Нади просто перехватило дыхание. Всё, что она могла делать, это просто ходить и улыбаться с открытым ртом, будто бы ребенок, который попал в сказку. Впрочем, она и думала, что попала в чудесную сказку, которая никогда не закончится.

Первый день они провели вместе в номере у Кирилла, нежась, целуясь и обсуждая их совместные планы на будущее – лучше и быть не могло.

Но сказки не длятся вечно, и соломку везде, к сожалению, не подстелешь. Где-то за поворотом нас всегда ожидают неприятности, тут лишь дело времени или случая. На такой прекрасный второй день катания, не предвещающий ничего плохого, Надя упала самым нелепым образом на ровном траверсе, набрав слишком высокую скорость. Кант лыжи зацепился за рыхлый снег, и она не отстегнулась, нанеся непоправимый ущерб коленным связкам. Встать самостоятельно уже не получилось, хорошо, что часть компании оказалась рядом, и было решено вызвать спасателей.

Доблестный мужчина в синей экипировке погрузил плачущую Надю на носилки и повез по обледенелой красной трассе в ближайший госпиталь. Она никогда не забудет свои ощущения боли и дискомфорта, когда под телом, которым невозможно пошевелить, ощущалась каждая кочка и острые камни, и когда в госпитале её в лыжных ботинках на несколько часов оставили ожидать врача на холодном железном столе, Кирилла рядом не оказалось.

Лёжа там и не чувствуя своих ног от холода и крепко стянутых ботинок, но с очень трезвой головой, она поймала себя на мысли, что это уже было в её жизни. Опять одна в больнице, и рядом никого нет. «Ирония судьбы или злой рок, не иначе», – подумала про себя Надя.

А ведь ей казалось, что всё уже позади и ничего дурного случиться не может, но опять рядом нет никого, и она предоставлена самой себе. Страх не было, только злость и разочарование.

Пришедший врач вынес свой вердикт – разволокнение крестообразной связки левого колена. Рекомендовано: костыли, бандаж, физиотерапия и срочная транспортировка в Москву, требуется операция. Но даже это не вызвало никаких особых эмоций в голове Нади.

– В Москву я не поеду, костыли, процедуры, бандаж, пожалуйста, назначайте! Но я останусь тут до конца отдыха, это мои каникулы, – каменным голосом и почти с остервенением произнесла Надя на чистом английском, глядя прямо в глаза французскому доктору.

– Как знаете, но мы не несём ответственность за ваше дальнейшее состояние.

Ребята привезли Надю на такси в отель и уладили все организационные вопросы. Был прописан постельный режим и физиотерапия два раза в день. Отдых только начинался. Кирилл по-прежнему не было рядом.

Он соблаговолит появиться только к вечеру, да и то, судя по всему, лишь по той причине, что ему стало скучно одному, ведь все его друзья оказались в номере у Нади и Даши.

Большого отвращения, отстранённости и брезгливости сложно было себе представить: Кирилл смотрел на Надю как на прокажённую или покалеченную. Удивительно, как человек, который был настолько вовлечён, участлив, заботлив и полон восхищения, в одночасье просто откестился от неё и всего происходящего. Создавалось ощущение, что ему это всё настолько в тягость, что он даже будто бы смотрел сквозь Надю, лишь бы не встретиться глазами. Это повергло в шок и её, и всех друзей. Никто не мог ожидать такой жестокости и равнодушия с его стороны. Так горько Надя давно не плакала. Это предательство нельзя было сравнить с предыдущим опытом, это было сильно больнее, практически невыносимо, и ведь без видимых на то причин. Надя не была к этому готова, совсем не была. Она в чужой стране, с неподвижной ногой, среди малознакомых людей и отвернувшегося от неё любимого человека. К счастью, Даша была рядом, на удивление, она искренне заботилась о подруге и даже мыла её в душе.

Даша относилась к тому типу личности, который никогда не сдаётся, не унывает, не жалуется и не плачет. Не говоря уже о том, что она обожала экстремальные виды спорта и прыжки с парашютом. В этой миниатюрной и очень красивой девушке с оленьими глазами лазурного цвета уживались невероятная внутренняя сила и внешняя хрупкость.

Но однажды и Дашино сердце не выдержало всей происходящей несправедливости, и слёзы обиды и злости покатались из этих самых лазурных глаз. В один из вечеров все собрались идти на ужин в город, но так как у Нади были очередные процедуры, друзья попросили Кирилла забрать её после и помочь добраться до ресторана. Он отказался. Поэтому за ней пришла Даша, но очень быстро стало понятно, что в такой гололёд при нулевой видимости они просто не дойдут до места назначения.

Пришлось пойти на ужин в отеле. Сидя там напротив Нади и давясь невкусными макаронами, Дашу вдруг прорвало на все эти эмоции, которых Надя никогда за семь лет их совместной дружбы не видела:

– Твой Кирилл такой мудака. Господи, ну какой же он мудака. Как же так можно? Я не понимаю, – злобно и отчаянно, сглатывая те самые слёзы, произнесла Даша.

– Я знаю, – коротко и сухо ответила Надя.

Больше Надя никогда не видела слёз Даши и не ставила её в подобное положение.

Были и положительные, даже прекрасные моменты в этой неоднозначной поездке. Случилась любовь между Дашей и другом Кирилла – Мишей. Наблюдение за этими двумя влюблёнными голубками являлось единственным приятным фактором, который сдерживал Надю

от мыслей удавиться. Их трепетное отношение друг к другу внушало ей веру, что в этом мире ещё остались светлое чувство и искренность.

В заключительный день каникул Кирилл расщедрился и решил не идти кататься, а провести этот день с Надей. Это было великое одолжение с его стороны, но, на удивление, она была счастлива. Сердцу ведь не прикажешь, и чувства в один день нельзя отменить или заморозить. Но это проведённое время вместе уже ничего вернуть не могло, да и смысла не было. Это был конец. Конец этой некогда красивой любовной истории.

По возвращении в Москву стало понятно, что Надины травмы оказались не такими серьёзными, как ей говорили французские врачи. После курса определённых процедур она отбросила костыли, надела каблуки, а бандаж оставила на экстренный случай.

Пострадав ещё пару недель по Кириллу, который, как выяснилось, воссоединился со своей провинциальной девушкой, снял квартиру и перевёз её вещи к себе, Надя собрала всю волю в кулак и, надев короткую юбку, поехала в салон красоты. На выходе ей неожиданно встретился он. Несмотря на то, что этот салон принадлежал его маме, и для Нади, с которой сохранились не только дружеские отношения, но и большая скидка, стало большой неожиданностью увидеть там человека, разбившего ей сердце.

В тот вечер она снова сияла. От травмы не осталось и следа. Шелковистые волосы, стройные ноги и экстремально высокие шпильки. Даша и Миша пригласили Надю на мероприятие в один модный столичный бар.

Оглядев внимательно и с удивлением Надю, Кирилл в своей надменной манере произнес:

– Привет. Я так голоден. Пойдем поужинаем куда-нибудь?

– Привет. Спасибо за приглашение. Я не могу, приглашена на мероприятие. Пока, хорошего тебе вечера.

– Пока, – еле сдерживая себя от негодования, произнес Кирилл.

В этот момент Надя впервые за долгое время ощутила такую внутреннюю силу и любовь к себе, что расплылась в лучезарной улыбке и летящей походкой, под пристальным взглядом Кирилла, вышла на улицу. Кажется, он так и остался сидеть там с открытым ртом в полном недоумении.

Вернувшись к дому и отпустив водителя, она осталась на улице ждать Мишу с Дашей, которые с минуты на минуту должны были заехать за ней. Телефон издал привычный звук, обозначающий входящее сообщение.

На дисплее большими буквами было написано: «ТЫ СЕГОДНЯ ОЧЕНЬ КРАСИВАЯ. Я СКУЧАЮ...»

У Нади было два пути: развить переписку или положить конец этому затянувшемуся и бессмысленному абсурду, что она с лёгкостью сделала.

Пальцы легко отчеканили слово СПАСИБО. Поставив точку в этом сообщении, она поставила точку во всей этой истории и без сожаления пошла дальше. В этот же вечер Надя встретила своего будущего мужа.

Глава III. «Начало нашей истории»

Мы все ищем большой и чистой любви, ну, может, конечно, не все, но большинство точно.

Мы думаем, что в нашу жизнь придёт он или она и спасёт нас от серых будней, депрессии, хандры и других жизненных неурядиц.

Между тем, жизнь идёт своим чередом, сменяются места, люди, события.

В разные периоды нам хочется разного. То мы хотим безудержного веселья, нового опыта и ярких эмоций. Потом вдруг наступает новый этап, и вот мы уже хотим остепениться, выбрать одного того самого человека и пройти с ним весь жизненный путь.

Если нам вдруг не везёт со счастливым случаем влюблённости или даже любви с первого взгляда, мы придумываем себе идеального человека, который нам подойдёт. И тогда уже выбираем головой. Проще говоря, мы начинаем математически высчитывать формулу совместимости по признакам социального уровня, достатка и внешней привлекательности.

Некоторых из нас такой путь приводит к долгой и счастливой жизни, в особенности это касается тех, кто готов терпеть и мириться с обстоятельствами. Ну а другие, другие просто уходят, уходят в никуда, рискуя поплатиться одиночеством, но с верой и надеждой на лучшее.

Риск – дело благородное, но не всем доступное, поэтому таких «смельчаков» в нашем мире не так уж много, вот Боря оказался именно таким. Когда Надя отправилась на ту самую вечеринку в компании Даши и Миши, в самый разгар веселья к ним присоединилась пара – неприметная и весьма простая девушка и обычный молодой человек. Никакого особенного впечатления на Надю этот тандем не произвел, но отчего-то запомнился. Когда было решено поехать тесной компанией в уютное кафе, ей очень хотелось домой, тем более водитель был под боком, но из вежливости решила остаться. Сидя там, уставшая, с равнодушным видом, она листала глянцевого журнала, наполненный сплетнями и пестрящий модными новинками. На людей, сидевших напротив, никакого внимания не обращала. Это вышло не нарочно, а просто не было ни сил, ни желания. Надя устала.

Сидевший со своей простушкой, Боря это заметил. Началась словесная перепалка и подколы. Он бросил вызов Наде, которая, похоже, сразу ему понравилась, а её это только повеселило. Она успешно вышла из ситуации, оставив всех, особенно его, сидеть в немом восхищении, и откланялась, сославшись на то, что завтра рано вставать, что было чистой правдой. Английский первой парой не стоило пропускать.

Может, вся эта история так и осталась бы незамеченной, если бы не празднование дня рождения Даши, которое состоялось ровно через неделю.

Восемнадцать лет – повод серьёзный. Погода для начала апреля выдалась дивная, наступила настоящая, тёплая и ранняя весна. В красивом огороженном саду были выставлены белые столы, стулья и цветные композиции. Большая компания собралась поздравить свою подругу на званом ужине под звон бокалов, наполненных игристым, и веселую музыку в стиле диско.

Надя впорхнула туда с небольшим опозданием в шелковом летящем платье и с очень деловитым видом. Уверенной, легкой и, может быть, даже чрезмерно быстрой походкой она направилась напрямик к своей подруге, чтобы поздравить ту с праздником и вручить пушистый букет нежно-розовых пионов. Они обнялись и расцеловались, а Надю кто-то окликнул.

– Привет! – с дружеской и очень тёплой улыбкой произнес какой-то молодой человек.

– Привет, – явно удивленно произнесла Надя, уставившись на незнакомого ей человека.

– Ты меня не помнишь? Это же я, Борис. Мы неделю назад сидели все вместе в кафе, после мероприятия.

– А, да? Точно, наверное... Привет. А почему ты один? А где твоя девушка? Таких попугаев-неразлучников я давно не видела. Удивлена видеть тебя без пары, – дерзко сказала Надя.

– Да что же вы мне все задаете этот вопрос. В больнице она, – раздраженно произнес Борис и потупил взгляд.

– Ах, в больнице, значит? А ты тут развлекаешься. Ну, всё понятно, – сухо ответила Надя и пошла к своим подругам, не оборачиваясь.

Её охватила сильная злость. Было противно и мерзко вспоминать недавно пережитые события в горах, когда она осталась совсем одна без поддержки Кирилла. Поёжившись, словно от утреннего холода, Надя гнала все эти мысли прочь.

Рана не зажила, предательство не простилось, а к мужскому полу теперь было крайне осторожное и не вполне доверительное отношение.

Боря совершенно не понравился Наде ни внешне, ни на интуитивном уровне. Коренастый, невысокий, с пухлыми, будто бы надутыми губами, наивными большими зелеными глазами в обрамлении девчачьих пушистых густых ресниц, как у советской куклы. Аккуратный носик, круглое лицо, одним словом, он напоминал слащавого пупсика. Такой типаж был ей совсем не по вкусу.

Она любила высоких, темноглазых и большеносых ребят, скорее всего, это было связано с тем, что её брат Андрей был внешне именно таким, и подсознательно она искала его прототип.

Мало того, что Боря обладал неподходящей внешностью, так он ещё и некрасиво общёлся со своей девушкой – оставил её одну в больнице. Это не давало Наде покоя. Она уже было подумала, что становится феминисткой, но морок быстро сошел.

Весь вечер он не сводил с неё глаз, провожая взглядом с интересом и улыбкой. Она всё видела, ей это льстило, но утруждать себя и смотреть в его сторону не считала нужным и равнодушно проходила мимо.

Народ на празднике веселился, танцевал и выпивал. В какой-то момент все начали кидаться друг в друга многоярусным тортом, который вынесли для именинницы. Надя взяла свою одноклассницу Катю под руку, и они пошли прочь от всего этого безобразия в другой зал, мило болтая.

В самый разгар интересного рассказа Кати о её поездке с семьей в ЮАР они не заметили, как к ним подошли Боря и его лучший друг Денис.

– Девчонки, вы что тут грустите одни? Там вечеринка в разгаре. Давайте я вас повеселю? – безобидно и даже как-то наивно произнес Боря и улыбнулся во весь рот.

Надя в своей любимой манере закатила глаза, пристально и совершенно без выражения посмотрела на них обоих, отметив про себя, что Денис куда симпатичнее Бори.

– Давайте я вам спую, станцюю или шутку расскажу? – не сдавался Борис.

– Давай. Сначала спой, потом станцуй, и уже потом, если нам ещё будет интересно, мы послушаем твою шутку, – наигранно холодно и грубо отвечала Надя.

Она вела себя как истинная стерва, что было ей совсем не свойственно, но, видимо, Борису это пришлось по душе, а может, у него просто включился инстинкт охотника и завоевателя.

Совершенно незаметно их достаточно тяжёлый разговор перетек в иное русло: стало легко, душевно, искренне и очень весело. У девочек болел живот от смеха. Оказалось, что у ребят потрясающее чувство юмора. Давно Надя так беззаботно не веселилась. Они просидели там вчетвером несколько часов отдельно от всех и даже не заметили, как праздник подошёл к концу.

Оставшиеся самые стойкие гости планировали ехать дальше в бар.

– Надя, а пойдём завтра в кино? – вдруг уверенно и спокойно предложил Боря.

– Я не могу.

– Почему?

– Улетаю вечером в Прагу.

– Ничего себе, как жаль... Может, не полетишь никуда, а останешься в Москве со мной? От такого напора и наглости даже Надя растерялась.

– Нет. Мне надо лететь. Дела сами себя не сделают, – с этими словами она встала и пошла узнавать у остальных, в какое место они дальше едут гулять.

Боря крикнул ей вслед:

– Телефон хотя бы оставь свой, неуловимая!

– Хорошо, ты же не отстанешь, – обернувшись, сказала Надя.

Было решено поехать в бар, который принадлежал Дашиному папе. Боря и Денис составили им компанию. Конечно, было очевидно, что Надя очень понравилась этому молодому человеку с внешностью пупсика, он не отходил от неё ни на секунду. Но, несмотря на очевидные знаки внимания, когда Наде пришло время ехать домой, он остался там.

Проводив её до машины, нежно поцеловав в щёку и приобняв, он спросил:

– Почему ты так рано уезжаешь? Оставайся.

– Я не могу. Говорила тебе: завтра не только к первой паре, но и улетаю – надо собрать вещи.

Наде польстил тот факт, что он был старше её на целых пять с половиной лет и закончил тот же институт, в котором училась она.

В её глазах Борис уже был взрослым и сложившимся мужчиной, который работал юристом в крупной и уважаемой корпорации. Всё это вызывало уважение, но не симпатию, к сожалению.

На следующий день он позвонил Наде и рассказал, как закончился их вечер. Не обошлось и без курьёзов: оказалось, что его высадили посреди Кутузовского проспекта в пять утра, и он больше часа не мог поймать такси.

Надя с удивлением поймала себя на мысли, что ей приятно и просто разговаривать с этим молодым человеком, будто бы они знают друг друга всю жизнь. Не было места фальши, преувеличению и лицемерию, впрочем, как и не было нужды что-то играть, кого-то из себя изображать и казаться лучше, чем ты есть на самом деле. Всё шло легко. Но как мужчина он ей ни капли не нравился.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.